

УДК 316.77.12.1

DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-1-130-140

ДИСКУРСНЫЕ ПРАКТИКИ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

В.В. Барабаш, М.А. Чекунова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются основания и предпосылки для оформления такого дискурсного подвида, как политико-административный сетевой медиадискурс. Ссылаясь на разнообразие подходов к пониманию дискурса в теории и практике современной филологии и коммунологии, авторы с помощью приведенных примеров выявляют ряд оригинальных характеристик, позволяющих в совокупности прийти к обоснованному выводу о том, что политико-административный сетевой медиадискурс — это целостная динамическая совокупность мотивированных текстов, развитие и цельность которой обусловлены традициями и культурой речевого действия, характерными для политико-административной сферы сетевой медиакommunikации.

Ключевые слова: дискурс, политико-административная коммуникация, медиа, Интернет, язык, речь

Понятие дискурса в современном языкознании имеет широкое разнообразие интерпретаций и трактовок, что связано с основным условием его рассмотрения во всей совокупности многочисленных факторов, которые относятся к сферам культурологии, социологии, философии, филологии и др. Задача познания языка в аспекте всех условий его реального функционирования ставит исследователей в сложную ситуацию выявления меняющихся, развивающихся характеристик в живом процессе постоянно изменяющейся жизни. Как замечает В.И. Карасик, понятие «дискурс» стало шире понятия «язык». Изучением дискурса занимались и продолжают заниматься многие отечественные и зарубежные ученые. Так, взаимодействие участников речевого акта и окружающего мира, целевые установки автора и адресата рассмотрены в трудах Н.И. Арутюновой, В.И. Кибрик, Е.Н. Красиной, А.Г. Формановской, Н.А. Шмелёва. Порождение и восприятие текста, его динамика в процессе формирования речевого высказывания исследованы Л.С. Выготским, Э.Я. Лурией, Н.И. Леонтьевым и др. Вопросы внутритекстовой связности и целостности были поставлены в работах А.И. Акишиной, В.Г. Солганика, Э.Е. Гаспарова и др. О культурно-социальной и коммуникативной обусловленности дискурса писали Дж. Белл, Л.И. Крысин, В.И. Карасик и др.

К анализу компьютерно опосредованной интернет-коммуникации в различных аспектах обращались многие отечественные филологи: Н.А. Ахренова, Е.Н. Галличкина, Е.И. Горошко, О.В. Лутовинова, С.В. Михайлов, П.В. Морослин,

И.Г. Сидорова, Г.Н. Трофимова. Все они сходятся в том, что Интернет — это особая коммуникативно-информационная среда или коммуникативное пространство, опосредованное электронным коммуникативным каналом. Хотя к электронным каналам коммуникации можно причислить также и телефон, и радиовещание, и телевидение, но именно Интернет в совокупности с компьютером оказали наиболее существенное влияние на речевые коммуникационные процессы, способствовали появлению их новых, специфических характеристик.

Для текстов политико-административного сетевого медиадискурса более всего, пожалуй, приемлем подход В.И. Карасика, который определяет дискурс как «интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения» [6. С. 6].

В связи с открытым перечнем дискурсных характеристик определенную сложность представляет выработка принципов единой классификации дискурсов. Их многообразие демонстрирует разнообразие окружающей жизни и бесконечное множество нюансов коммуникативных ситуаций. Наиболее оптимальным нам представляется разграничение типов дискурса по различным принципам реализации коммуникативных ситуаций: по сфере общественной деятельности, свойствам адресата, способу или форме общения, временным ограничениям, теме или ситуации общения и т.д.

В зарубежных исследованиях выделяются два подхода к теории дискурса: французский, подчеркивающий важность нормативности текстов (Фуко), и англосаксонский, ориентированный на выявление коммуникационных намерений (Бенвенист). Однако и в том, и в другом аспектах выделяются такие ведущие признаки, как интенциональность, адекватность, тематичность, информативность. Все они характерны и для политико-административного сетевого медиадискурса. Безусловны и очевидны коммуникационные намерения авторов блоговых записей в политико-административной сфере, которые производятся с целью воздействовать на общественное мнение. Все записи обычно объединены коммуникативным намерением совместной реализации принятых решений или потенциальными возможностями для улучшения жизни и быта населения. В то же время тексты максимально конкретизированы и наполнены социально значимой информацией. Наконец, блоговые записи политико-административного медиадискурса должны быть адекватны как ситуации общения с аудиторией по определенной теме, так и условиям компьютерно-сетевого общения, которые диктуют тексту определенные ограничения, с одной стороны, и расширенные возможности — с другой.

В ходе исследований интернет-коммуникации в целом был сформулирован ряд основополагающих признаков: полифоничность, гипертекстовость и интерактивность, дистантность и анонимность, эмоциональность и раскрепощенность, с одной стороны, и стереотипность — с другой. Для выделяемого нами политико-административного сегмента блогосферы все эти качества сохраняют свою значимость и приобретают дополнительные оригинальные свойства.

Полифоничность проявляется в том, что в блоге может поддерживаться одновременно разговор с неограниченным числом пользователей, причем в обсуждении может быть задействовано несколько тем:

В ответ Приходил: KomarovaNatalya@KomarovaNatalya 23 февр. 2012 г.: @130881Anita Сегодня прав-во утвердило кандидатуру директора. Поручила ему разобраться, помогите С.Г., пожалуйста:)

В ответ татьяна котонен: KomarovaNatalya@KomarovaNatalya 23 февр. 2012 г.: @ktakta1818 Извините, сразу не ответила, хотела лично проверить. Вчера купила себе единый билет на все соревнования в «Арена Югра».

В ответ Виталий МАТУШКИН: KomarovaNatalya@KomarovaNatalya 23 февр. 2012 г.: @MatushkinVitaly Не возьмусь судить об этом. Думаю, это трудно сделать. Имею ввиду не адм. решения, а наполнение, содержание проекта.

В ответ Виктор Рындин: KomarovaNatalya@KomarovaNatalya 23 февр. 2012 г.: @kislodovsk2 в том числе на Вашу пенсию работают. За Ваш шахтерский труд -поклон)

По справедливому замечанию Е.И. Горошко, «возможность гиперссылочного аппарата позволяет читателю не только следовать авторскому развертыванию текста, но и осуществлять собственную навигацию» [3]. Гипертекстовые и интерактивные возможности блога используются в политико-административном сетевом медиадискурсе всесторонне. Это и единовременное совмещение трех сегментов коммуникации: блога, микроблога и страницы в Instagram, и размещение ссылок на материалы других сетевых ресурсов, СМИ и проч., информация которых для автора имеет значение:

GeorgiyPoltavchenko@G_Poltavchenko 7 июл. 2012 г.: Хорошая инициатива “@rianru: Лео Бокерия участвует в акции “Прогулка с врачом” <http://instagr.am/p/MyFrVnvBAp/>”.

Несмотря на то, что «характеристика “анонимности” дает ощущение полной свободы и раскованности, позволяет раскрыться и поделиться своими сокровенными тайнами или желаниями, спросить совета, а также обеспечивает защищенность от внешнего контроля и общепринятых норм морали» [4. С. 41], участники политико-административной сетевой коммуникации в неформальном сегменте блогосферы предпочитают открытое общение. При объективной дистантности между автором блога и обществом анонимность оказывается не актуальна, так как данный вид коммуникации между представителями власти и населением настроен на открытость и откровенность диалога. Хотя представители аудитории имеют полную возможность вести коммуникацию под своим сетевым псевдонимом, как это обычно и бывает. В данном случае традиционная псевдонимность сетевого общения оказывается менее востребованной, что может свидетельствовать о росте зрелости и самосознания гражданского общества.

По мнению Е.И. Горошко, «коммуникативное пространство Интернета представляет уникальный полигон для построения виртуальной языковой личности: способы ее самопрезентации и творческой самореализации» [3]. Важнейшей новой характеристикой политико-административного общения в Интернете становится добровольность и желательность контактов, что существенно расширяет возможности участников общения в реализации их творческого начала. Сам

формат блоговых записей и работы блогера с виртуальным пространством и сетевыми ресурсами предполагает постоянные изменения, а следовательно, и поиск новых адекватных способов предоставления информации.

Эмоциональная насыщенность, которая достигается в письменности путем использования палитры оценочных, экспрессивных и образных языковых средств, становится новой оригинальной характеристикой для политико-административного общения, делая его менее официозным и приближенным к живому человеческому разговору:

GeorgiyPoltavchenko@G_Poltavchenko 16 июн. 2012 г.: Даже подумать не мог, что мы не выйдем из группы ((((((((((; GeorgiyPoltavchenko@G_Poltavchenko 20 мая 2012 г.: Урааааа!!!Мы Чемпионы !!!!

Свобода слова в политико-административном дискурсе проявляется в том, что участники общения нацелены на конкретный результат, достижение которого требует добровольного отказа от речевых ненормативных вольностей в интересах общего дела, хотя раскрепощенность проявляется в снижении официозности и переходе в область разговорной стилистики:

Валерий Шанцев@shantsevvp 5 сент. 2012 г.: Я сам ходил на разных судах. Мой младший брат занимался каноэ. Я тоже пробовал, но было тяжело — все время переворачивался))

Стереотипизация и установочность действительно начинают играть особую роль в реализации политико-административного медиадискурса. Склонность к стереотипичности обуславливается его компьютерно-сетевой опосредованностью, сложностями письменного воспроизведения устной речи, стремлением приблизить ситуацию виртуальной коммуникации к реальному разговору, осуществляемому здесь и сейчас, что также проявляется в выборе языковых, речевых и стилистических средств:

KomarovaNatalya@KomarovaNatalya 21 нояб. 2011 г.: @34663ru Алло! Водила! Я имела ввиду тех, кто это будет читать:))

Ключевые качества политико-административного интернет-медиадискурса выявляются сразу по нескольким основаниям. В аспекте общественной деятельности он относится к сфере политического администрирования, по свойствам адресата — к среде наиболее активной части общества, сконцентрированного на определенной территории региона или области. Способ общения реализуется посредством информационных технологий, форма общения — неофициальная, обусловленная коммуникативными традициями блогосферы. Временной период данного дискурса ограничивается лишь периодом выполнения тем или иным блогером его политико-административных обязанностей, тематика общения также определяется самими коммуникантами, но в целом касается жизни региона и всей страны.

В данном случае наблюдается то слияние личностно-ориентированной и статусно-ориентированной коммуникации, о которых говорит В.И. Карасик [7], так как представитель политико-административного общения сообщает в своих бло-

гах об общественно значимых событиях и решениях, но окрашивает свое сообщение в эмоционально-экспрессивные тона личного отношения к данным событиям:

Александр Ткачёв@antkachev 17 дек. 2014 г.: Возвращение Крыма в Россию — величайшее историческое событие, которое вся страна безоговорочно поддержала. Тогда это нас объединило, сплотило; Александр Ткачёв@antkachev 17 дек. 2014 г.: И мы вместо того, чтобы еще больше объединиться, побежали в обменники, скупать валюту той страны, которая пытается нас уничтожить.

Так в одном лице совмещается формальный и неформальный статус адресанта. Личностность данного типа дискурса определяется эмоциональной оценкой содержащейся в сообщении информации. Статусность же или институциональность определяется теми социальными ролями, которые выполняют участники дискурса. Особенностью такой коммуникативной ситуации становится обиходно-бытовое упрощение статусно-ориентированного типа дискурса, при котором незнакомые в реальной жизни люди, имеющие различное положение в обществе, становятся ближе, опираясь единовременно и на сокращенный и расширенный коды общения, о которых говорит Б. Бернштейн [14]. Таким образом, одновременно происходит и реализация этих статусно-социальных ролей участников общения, и раскрытие внутреннего мира адресанта.

В 1952 году американский лингвист З. Харрис обращается к анализу связной речи и предлагает выйти «за пределы одного предложения в данный момент времени для соотнесения культуры и языка» [15. С. 10]. В то же время Э. Бенвенист впервые употребляет термин «дискурс» в значении характеристики речевого высказывания, «присваиваемой говорящим». Такое присвоение или наделение индивидуальными характеристиками особенно свойственно высказываниям неофициальной сферы интернет-общения, о чем пишет в своем исследовании Г.Н. Трофимова, рассматривая специфику функционирования языка в речевом интернет-пространстве. Действительно, именно в Интернете язык «действует» особенно активно, так как, по справедливому утверждению Г.Н. Трофимовой, личность предстает в Интернете прежде всего в своей языковой оболочке, в виде «я-текста», т.е. «приведения языка в действие посредством индивидуального акта его использования» [13. С. 177]. В совокупности данные подходы дают ведущий вектор для изучения политико-административных высказываний в медиасреде Интернета: изучать текст в его целостном представлении и с учетом позиции говорящего и ситуации порождения высказывания.

В отечественном языкознании еще в начале 70-х годов XX века широко развернулись исследования русского языка в сфере функциональной стилистики, основанные на учении о функциональном стиле, разработанном в трудах Л.В. Щербы, Г.О. Винокура, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова и др. Их идеи стали опорой для дальнейших исследований Т.Г. Винокур, М.Н. Кожинной, В.В. Одицова, О.А. Крыловой, в которых изучение функционального стиля сближается с понятием дискурса по ряду параметров. Так, идеи Т.А. Ван Дейка, И. Беллелта, П. Серио, М. Стаббса и др. были переработаны на основе уже утвердившихся в функциональной стилистике понятий о связном тексте, диалоге, устно-разговорной форме текста и о тематической связанности групп высказываний. При

исследовании интернет-высказываний данные понятия становятся ключевыми. Связность текста в Интернете априори наглядно реализуется в технологических возможностях гиперструктурирования интернет-пространства. Диалогичность также является сущностным признаком интерактивного интернет-общения. Устно ориентированная разговорность как доминантная характеристика подробно разбирается в монографии Г.Н. Трофимовой об особенностях функционирования русского языка в Интернете. Тематическое структурирование интернет-контента проявляется в организации блогосферы по принципу сообществ по интересам.

В политико-административном виртуальном медиадискурсе связность текста реализуется в усложненной конструкции, объединяющей несколько блогговых ресурсов: микроблог в Твиттере, блог в Живом Журнале и фотографии в Instagram. Примером такого трехуровневого представления информации является твиттер губернатора Московской области А. Воробьева, который часто сопровождает свои твиттер-записи ссылками на свой же блог в Живом журнале и на свой аккаунт в Инстаграме.

Отмечая возросшую медийность информационного пространства, многие современные исследователи выделяют публицистический дискурс, дискурс масс-медиа, медиадискурс, медийный дискурс. Также наблюдается усиление медийности других сфер общественной деятельности, например, медиадискурс политической направленности, который понимается как совокупность медиатекстов, относящихся к политической сфере общества.

Рассматривая специфику медиадискурса, Е. Кожемякин отмечает, что это не только «специфический тип речемысленной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа», но и «любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ» [8. С. 15]. В таком случае можно говорить о политическом, научном, деловом и политико-административном медиадискурсах.

Сфера публичной политико-административной деятельности отчетливо выделяется в информационном пространстве и включает в себя все, что связано с политико-административным управлением. Если публичность политики является общепризнанным условием ее реализации, то администрирование до недавнего времени не являлось публичным. Однако в результате активного расширения сферы политико-административного интернет-общения в блогосфере она обретает устойчивые черты медийности.

Основой для выработки представления о политико-административном дискурсе может послужить определение политического дискурса, которое сформулировали А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич: «Совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом, образует политический дискурс» [1. С. 6]. В отличие от текста, дискурс представляет собой не просто некое законченное образование, но динамическое целое, развитие которого определяется взаимосвязью и взаимовлиянием его текстовых элементов. Именно такая взаимосвязь блогговых высказываний определяет развитие политико-административного медиадискурса.

Если понятие политико-административной коммуникации охватывает всю совокупность способов действия (взаимодействия) в политико-административной сфере, то понятие дискурсивного действия в данной сфере связано исключительно с текстовой деятельностью субъектов политического администрирования. Основной целью такого действия является формирование (стабилизация или изменение) образа мысли и действий других социальных субъектов». В политико-административном медиадискурсе Интернета дискурсивное действие является публичным, изначально ориентированным на публичное распространение, хотя и сохраняющим иллюзию приватности, свойственную неформальному сегменту информационного пространства, а именно блогосфере.

Основными функциями публичного политико-административного медиадискурса в Интернете являются формирование общественного мнения и установление прочного и тесного контакта с общественностью, достижение договоренностей и реализация совместно принятых решений по управлению обществом. В рамках политико-административного виртуального медиадискурса взаимодействие власти и общества культурно обусловлено и имеет речевое воплощение в текстах, которые отражают политико-административные и общественные мотивации:

Вениамин Кондратьев@kondratyevvi 15 авг.: Мало кому везет встретиться с победителем Олимпиады, что называется, с пылу, с жару. Лагерю «Регион 93» повезло.

В данном высказывании используется словосочетание «с пылу с жару», которое в русском языке является фразеологизмом, имеющим устойчивую культурную коннотацию.

Для рассмотрения функционирования политико-административного виртуального дискурса более всего подходит модель А.Е. Кибрика, в которой структура дискурса раскрывается во взаимодействии действительности, коммуникативной ситуации и речевого акта. Действительностью в таком случае становится жизнь определенного политико-географического региона или субъекта. В качестве коммуникативной ситуации следует рассматривать блогосферу как постоянно открытую площадку для непосредственного общения политической администрации с наиболее активными представителями формирующегося гражданского общества на любые темы, которые та или другая сторона считают общественно значимыми. В таком случае речевыми актами становятся те высказывания, которые создают обе стороны на страницах блогов и микроблогов представителей органов политико-административной власти.

Данный подход позволяет обратить более пристальное внимание на адресата и его потребность в извлечении из полученного высказывания важных знаний и информации, необходимой для дальнейших конкретных действий. Поэтому коммуникативное намерение становится ключевым вопросом для рассмотрения контекста, в который погружен сам текст. При этом автор высказывания воплощает в нем свои коммуникативные намерения в различных видах: информирование, воздействие, убеждение и др. Так, по мнению О.С. Иссерс, «в самом общем смысле стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а

также реализацию этого плана» [5. С. 45]. В политико-административном виртуальном медиадискурсе под коммуникативной стратегией следует понимать речевые действия, которые осуществляются с учетом экстралингвистических особенностей, прежде всего — предполагаемой ответной реакции представителей гражданского общества, их социального статуса, пола, уровня образования, культуры, общественно-политической, экономической, международной ситуации и пр. К таким речевым действиям и следует отнести продуцирование текстов в микроблогах и блогах представителей государственной политической администрации, которые реализуют свои коммуникативные стратегии при помощи определенных коммуникативных тактик, т.е. речевых приемов и языковых средств или коммуникативных ходов.

Коммуникативные стратегии и тактики являются предметом изучения многих отечественных языковедов, которые рассматривают коммуникативные стратегии и как глобальное намерение адресанта, и как совокупность речевых действий, нацеленных на исполнение этого намерения. Обе стратегии, безусловно, присущи и политико-административному медиадискурсу в интернет-пространстве, также нацеленному на воздействие, которое во многом реализуется за счет диалогической направленности и сближения адресанта и адресата в условиях виртуального общения. Неслучайно, многие исследователи отмечают общую тенденцию размытия границ между официальным и неофициальным общением даже на уровне СМИ. Так, М.А. Кормилицына отмечает, что «стратегия близости к адресату становится генеральной стратегией СМИ ... адресат при этом становится существенно значимым участником общения» [9. С. 19]. Е.М. Лазуткина говорит о кооперативной стратегии, которая на основе общих ценностных ориентиров становится ведущим этическим принципом диалога в СМИ [10]. На наш взгляд, в политико-административном интернет-медиадискурсе основной становится именно кооперативная стратегия, которая обеспечивает установление доверительных взаимоотношений между адресантом и адресатом. Таким доверительным отношениям способствует и общая атмосфера интернет-общения в неформальной обстановке блогосферы. Если же в процессе коммуникации и присутствует стремление скрыто направить адресата к реализации чуждых ему намерений, что составляет суть манипуляции, то формат блогов подразумевает критическое осмысление, оценку содержания высказывания, а не пассивное следование указаниям автора:

Алексей Островский ретвитнул(а): Алексей Малый@AlekseyMalyi 17 дек. 2012 г.: @a_ostrovskiy Алексей, люди живут, эмоциями, ощущениями. Пусть смоляне больше радуются жизни! А критики ... захлёбываются желчью.

Восприятие и понимание являются одновременно и ключевыми, и крайне неоднозначными процессами, которое в то же время имеют решающее значение для эффективности дискурса. Как справедливо утверждает А.И. Новиков, «понимание — это сложный мыслительный процесс, проходящий ряд этапов, в результате чего происходит активное преобразование словесной формы текста, представляющее собой многократное перекодирование. Областью кодовых переходов является внутренняя речь, где совершается переход от внешних кодов язы-

ка к внутреннему коду интеллекта, на основе которого формируется содержание текста как результат понимания» [11. С. 117]. Важно, что и воспроизведение, и понимание высказывания должны опираться на имеющиеся у адресанта и адресата общие фоновые знания исходные представления о мире. Для политико-административного интернет-медиадискурса это условие выходит на ключевую позицию именно в связи с потребностью коммуникантов в выработке общих подходов к решению конкретных проблемных ситуаций.

Итак, принимая во внимание все разнообразие подходов к трактовке и пониманию специфики дискурса, для политико-административного медиадискурса в виртуальной сфере наиболее существенным является ситуативный подход, определяющий дискурс как связный текст в совокупности с такими экстралингвистическими факторами, как коммуникативные намерения автора, взаимоотношения автора и адресатов, контекст ситуации общения, общие тенденции развития языка, жанра и стиля, ассоциативные связи с предыдущим опытом и общая картина мира у автора и адресатов. Таким образом, политико-административный сетевой медиадискурс — это целостная динамическая совокупность мотивированных текстов, развитие и цельность которой обусловлены традициями и культурой речевого действия, характерными для политико-административной сферы сетевой медиакommunikации.

© Барабаш В. В., Чекунова М. А., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Баранов А. Н., Казакевич Е. Г.* Парламентские дебаты: традиции и новации (советский политический язык: от ритуала к метафоре). М.: Знание, 1991. 163 с.
- [2] *Васильев Г. Н., Зобов Р. А., Келасьев В. Н.* Проблемы индивидуального и коллективного разума. СПб.: СПбГУ, 1998. 135 с.
- [3] *Горошко Е. И.* Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. Выпуск 6 «Жанр и языки» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=206> (дата обращения 10.04.2015).
- [4] *Иванов Л. Ю.* Язык Интернета: заметки лингвиста // *Словарь и культура русской речи*. М.: Азбуковник, 2000.
- [5] *Иссерс О. А.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
- [6] *Карасик В. И.* О типах дискурса // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина*. Волгоград: Перемена, 2000. 228 с.
- [7] *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- [8] *Кожемякин Е. А.* Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2010. № 12. Т. 6. С. 13—21.
- [9] *Кормилицына М. А.* Как помочь адресату правильно интерпретировать сообщение? // *Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной*. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2014. Вып. 14. С. 14—26.
- [10] *Лазуткина Е. М.* Публицистический стиль: новые черты. М.: Эйдос, 2008. 79 с.
- [11] *Новиков А. И.* Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.

- [12] Проблемы индивидуального и коллективного разума / Г.Н. Васильев, Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев / под. ред. д-ра филос. наук В.Н. Келасьева. СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1998. 175 с.
- [13] *Трофимова Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России. М.: РУДН, 2009. 304 с.
- [14] *Bernstein B.* Social Class, Language and Socialization // *Language and Social Context: Selected Readings*. Harmondsworth: Penguin, 1979. P. 157—178.
- [15] *Harris Z.* Discourse analysis // *Language*. Baltimore. 1952. Vol. 28. N 17. P. 1—30.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 15 октября 2016.

Дата принятия к печати: 20 ноября 2016.

Для цитирования:

Барабаш В.В., Чекунова М.А. (2017). Дискурсные практики политико-административной медиакommunikации в Интернете // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2017. Т. 22. № 1. С. 130—140.

Сведения об авторе:

Барабаш Виктор Владимирович, доктор филологических наук, заведующий кафедрой массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Контактная информация: e-mail: barabash.victor@gmail.com

Чекунова Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Контактная информация: e-mail: chekunova@gmail.com

PRACTICES OF POLITICAL-ADMINISTRATIVE DISCOURSE IN MEDIA COMMUNICATIONS ON THE INTERNET

V.V. Barabash, M.A. Chekunova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article discusses the reasons and conditions for the registration of such discourse subspecies, as politico-administrative network media discourse. Referring to the diversity of approaches to understanding discourse in the theory and practice of modern philology and mass media, the author with the help of examples reveals a number of original features that enable him to collectively arrive at a reasoned conclusion that politico-administrative network media discourse is a complete dynamic set of motivated texts, development and integrity which arise from the traditions and culture of speech actions, typical of the political and administrative sphere of network media communications.

Key words: discourse, politico-administrative communication, media, Internet, language, speech

REFERENCES

- [1] Baranov A.N., Kazakevich E.G. Parlamentskiye debaty: traditsii i novatsii [Parliamentary debate; traditions and novations]. M.: Znaniye publishers, 1991. 163 p.
- [2] Vasilyev G.N., Zobov V.N., Kelasyev G.N. Problemy individual'nogo i kollektivnogo razuma [Problem of individual and collective mentality]. Saint-Petersburg, 1998. 135 p.
- [3] Goroshko E.I. Internet-zhanr i funktsionirovaniye yazyka v internete: popytka refleksii [Internet genre and language functioning in Internet: attempt of reflection]. Saratov center "Nauka", 2009. Issue 6. Available at: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=206> (10.04.2015).
- [4] Ivanov L.Yu. Yazyk interneta: zametki lingvista [The language of Internet; linguist' notes]. Slovar' i kul'tura russkoi rechi [Vocabulary and culture of Russian language]. M.: Azbukovnik, 2000.
- [5] Issers O.A. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi [Communicative strategy and tactics of Russian language. 5th]. M.: LKI Publishers, 2008. 288 p.
- [6] Karasik V.I. O tipakh diskursa [About the types of discourse]. Yazykovaya lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs [Language personality: institutional and personal discourse]. Volgograd: "Peremena" Publishers, 2000. 228 p.
- [7] Karasik V.I. Yazykovi krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: person, concepts, discourse]. Volgograd: "Peremens" Publishers, 2004. 277 p.
- [8] Kozhemyakina E.A. Massovaya kommunikatsiya i mediadiskurs: k metodologii issledovaniya [Mass communication and media discourse]. Bulletin of Belgorod university. Human sciences series. 2010. № 12. Vol. 6. P. 13—21.
- [9] Kormilitsina M.A. Kak pomoch' adresatu pravil'no interpretirovat' soobstcheniye [How to interpret a message correctly?]. Problems of speech communication. Saratov university, 2014. Issue 14. P. 14—26.
- [10] Lazutkina E.M. Publitsisticheskiy stil': novye cherty [Public style: new features]. M.: Eidos Publishers, 2008. 79 p.
- [11] Novikov A.I. Semantika teksta i ee aormalizatsiya [Text semantics and its formalization]. M.: Nauka, 1983. 215 p.
- [12] Problema individual'nogo i kollektivnogo razuma [The problem of individual and collective mentality]. Editor V.N. Kelasyev. Saint-Petersburg university, 1998. 175 p.
- [13] Trofimova G.N. Yazykovoy vkus internet epokhi v Rossii [Language test of internet epoch in Russia]. M.: PFUR, 2009. 304 p.
- [14] Bernstein B. Social Class, Language and Socialization // Language and Social Context: Selected Readings. Harmondsworth: Penguin, 1979. P. 157—178.
- [15] Harris Z. Discourse analysis // Language. Baltimore. 1952. Vol. 28. N 17. P. 1—30.

Article history:

Received: 15 October 2016.

Revised: 30 October 2016.

Accepted: 20 November 2016.

For citation:

Barabash V.V., Chekunova M.A. (2017). Practices of political-administrative discourse in media communications on the Internet. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2017, 22 (1), 130—140.

Bio Note:

Barabash Viktor Vladimirovich, Doktor of Philology, Professor, Head of the Department of mass communications. PFUR.

Contacts: e-mail: barabash.victor@gmail.com

Chekunova Maria Anatolyevna, Candidate of Philology, Assistant professor of the Department of mass communications. PFUR.

Contacts: e-mail: chekunova@gmail.com